

Красивые мужчины появлялись со всех сторон

“Как идут приготовления?”- Тихо спросил голос, в котором слышалась нотка очарования.

“Пожалуйста, не волнуйтесь, хозяин. Все уже подготовлено соответствующим образом. Пока первый и четвертый принцы вступают на сцену, все будет работать по плану.”-самодовольно сказал человек, почтительно стоявший на коленях.

“Это хорошо. Победа или поражение, все закончится здесь.”-снова зазвучал этот великолепный тон.

Внутри дворца утреннего солнца императрица Лян сидела на главной скамье, твердо глядя на своего сына и произнося многозначительные и искренние слова.

“Сю-эр, в последние дни несколько старших чиновников уже подписали петицию с просьбой к Его Величеству как можно скорее назначить наследного принца. Двор разделен на четыре фракции, но твой самый главный конкурент-Сяо Ран, если бы не твоё лицо...” императрица Лян посмотрела на маску, которая никогда не покидала лицо Сяо Сюя, и остановилась на последних словах.

Если бы его лицо не было уничтожено огнем, в вопросе о наследном принце не было бы и места для Сяо Рана.

“Итак, вопрос о назначении наследного принца требует немедленных действий. Твой дед поможет тебе связаться со старыми, но могущественными канцлерами. В эти дни ты должен хорошо работать, стараться разделить бремя отца-императора и показать ему, какими способностями должен обладать наследный принц. Глаза этих чиновников не слепы, они в состоянии понять это кто хорош для западного Сюаня..”

Сяо Сюй посмотрел на самодовольную мать-императрицу, и волны сложных чувств хлынули из его сердца.

“Матушка-императрица, вы считаете, что если ваш сын сделает больше, это будет иметь какой-то смысл? Если бы отец действительно ценил этого сына, не было бы и речи о создании наследного принца.”

Он был самым законным кандидатом в наследники императора Западного Сюаня. Раньше он считался единственным, но когда родился четвертый Принц и случился пожар, уничтоживший его лицо, все изменилось.

“Пока ничего не решено, у тебя будет шанс. Ты не должен сдаваться, даже не попытавшись бороться, семья Лян все еще ждет момента, чтобы поддержать тебя. Если человеком на этой позиции окажешься не ты, можешь просто сидеть и ждать полного поражения и впасть в немилость, ожидая упадка семьи Лян!”-Императрица так рассердилась, что все ее лицо позеленело. Она не могла понять, почему сын так равнодушен ко всему и почему его сердце ни в малейшей степени не жаждет этого положения.

“Матушка-императрица, не беспокойтесь и позвольте природе взять свое!”- Он не хотел ссориться с матерью каждый раз, когда они встречались, поэтому использовал эти слова

только для того, чтобы обмануть ее.

Императрица Лян услышала это и рассердилась.

“Позволить природе взять свое? Разве ты не знаешь, что многие возможности теряются только из-за того, что природа берет свое? В любом случае, ты пойдешь и будешь бороться за это ради меня. Если ты не получишь эту должность, императрица не признает тебя сыном!”

Сяо Сюй слегка нахмурился, неопишное одиночество вспыхнуло в его глазах.

“Я понимаю.”

Увидев, что он согласен, сердце императрицы Лян немного успокоилось.

“Время почти пришло, мы должны принять участие в дворцовом банкете.”

“Да.”

Сяо Сюй отступил на шаг и позволил матери-императрице пройти вперед, прежде чем последовать за ней сзади. Его сердце было пустым и одиноким, он переживал, справится ли малышка без него. Только что он проинструктировал своего подчиненного, чтобы тот позаботился о ней как следует.

Дворцовые фонари, окружавшие Императорский сад, ярко горели, прогоняя тьму и позволяя всем впитывать их яркий свет.

Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и пурпурный цвета переплетались и накладывались слой за слоем, придавая банкету насыщенный цвет.

Когда Сяо Сюй вошел в Императорский сад, он увидел сияющее лицо Чу Цин-Янь. Его сердце успокоилось только в этот момент.

Увидев льдину, Чу Цин-Янь тут же незаметно помахала ему.

Она нетерпеливо сказала, что ждет, пока он сядет рядом с ней.

“Я познакомилась с очень милой старшей сестрой, она увидела, что я иду, усадила меня и пошла со мной поболтать. Она мне много чего рассказала, смотри, она вон там.”-Чу Цин-Янь указал на длинный стол в глубине зала.

Сяо Сюй проследил направление, куда указывал ее палец. Чиновник, сидевший рядом с той женщиной, поспешно отсалютовал ему, и Сяо Сюй кивнул ему головой.

Он не сказал, что эта старшая сестра была женой чиновника, которая получила его приказ присматривать за ней.

“Неплохо, ты смогла завести друзей.”

Чу Цин-Янь обхватила ладонями лицо и радостно захихикала.

“Кто сказал, что у меня милое лицо?”

Сяо Сюй невольно рассмеялся и покачал головой, прежде чем спросить. “Кто-нибудь усложнил

тебе жизнь по дороге?”

“Нет, я тоже ничего не натворила!”-Без колебаний ответила Чу Цин-Янь. Она не собиралась рассказывать льдине о том, с чем столкнулась на своем пути. Ему не было никакой необходимости участвовать в войне между девушками. Кроме того, она не воспринимала их всерьез, их сила не могла возбудить ее интереса.

Сяо Сюй услышал это и кивнул головой.

В этот момент появилась группа Западного императора Сюаня. Слева от него стояла наложница Юэ, в то время как его правый бок был занят четвертым принцем, который поддерживал его, как будто они были радостной и гармоничной семьей из трех человек.

Люди в этом месте были очень искушенными. Как только они увидели эту сцену, они посмотрели на императрицу Лян, которая сидела на главном сиденье, и в их сердца зародились стратегии действий.

Чу Цин-Янь посмотрела на троих людей, затем повернула голову и посмотрела на льдину. В ее голосе звучала сладкая улыбка.

“Льдина, много ли хризантем будет на сегодняшнем пиру?”

“Много. На этот раз будут хризантемы, специально выращенные Департаментом внутренних дел, а также хризантемы, собранные у жителей страны. Позже ты точно будешь поражена.”

У Сяо Сюя было неопишное чувство, малыш перед ним пытался отвлечь его взгляд, задавая этот вопрос.

“Если бы у меня была камера, я бы это засняла.”-Чу Цин-Янь, услышав его слова, пробормотала это себе под нос.

“Камера?”-Сяо Сюй был озадачен этим странным словом.

Не ожидая, что проболтается, Чу Цин-Янь немедленно исправилась.

“Я имею в виду картину, чтобы нарисовать хризантемы и сохранить их навсегда.”

Услышав это, Сяо Сюй задумался.

В это время все сидели за столом.

Чу Цин-Янь окинула взглядом зал и нашла много важных моментов, например, здесь были чрезвычайно красивые выдающиеся мужчины.

Не запятнанный пылью и дымом светского мира, старший буддийский монах Сюй Сянь.

Улыбающийся во время разговора, раскованный и беззаботный принц, Сяо Яо.

Стройный, элегантный, ясный и яркий, как лунный принц, Сяо Ран.

Умный и элегантный принц, Сяо Хоу.

А также этот красивый мужчина, сидящий рядом с ней, который излучал сдержанность и холодный отстраненный темперамент.

Неудивительно, что сегодня было необычайно много народу, в основном женщин. Вспомнив о трех девушках, с которыми она только что познакомилась, она подумала, что эти люди здесь не только для того, чтобы оценить хризантемы, их истинной целью было свежее и красивое мужское мясо.

Чу Цин-Янь поцокала языком: если бы эти люди жили в современную эпоху, они бы визжали, как влюбленные фанатки.

Единственным, кого она не узнала, был болезненный Третий принц Сяо Хоу. Она слышала, что этот человек был болен с рождения и постоянно лечился даже когда он вырос. Может быть из-за того, что он жил один во дворце, читал книги и выращивал цветы, его личность была особенно теплой и нежной. Она слышала, что он даже муравья не обидит.

Однако, могли ли люди, живущие в жестокой королевской семье, действительно быть такими хорошими и добрыми?

Нельзя винить Чу Цин-Янь за то, что она слишком много думала, скорее она просто видела слишком много дворцовых драм.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/515483>